

В. И. Вернадского Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – С. 377-387.

2. Ольков С.Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений// Вестник казанского юридического института МВД России, 2019, №2. С. 128-142.

3. Ольков С.Г. Конец классической криминологии // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Рос. криминолог. ассоц. – М., 2023. С. 140-147.

4. Гилинский Я.И. Наказание как результат недомыслия//Неволя, 2017, №52. С.58-67.

5. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты/Сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 242.

6. Ольков С.Г. Доказательство закона возрастающей предельной полезности уголовных наказаний и инверсии субъекта в функциях совокупной и предельной полезности этих наказаний. Законы спроса и предложения преступности// Известия высших учебных заведений. Уральский регион, 2017, №3. С. 14-32.

7. Олькова О.А. О смысле уголовного наказания. Ответ профессора С.Г. Олькова графу Л.Н. Толстому (120 лет спустя) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – С. 391-401.

8. Олькова О.А. Точное измерение латентной преступности: ответ профессора С.Г. Олькова Адольфу Кетле Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – С. 388-432.

9. Ольков С.Г., Олькова О.А. Юриспруденция как специальный раздел экономической науки// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – С. 286-295.

10. Грачев А. В., Литвиненко А. Н., Сикорская Л. В. Исключения из закона убывающей предельной полезности // Криминологический журнал. 2022. № 3. С. 185-190.

11. Gossen H. H. Entwicklung der Gesetze des menschlichen. — Verkehrs, 1854.

12. Титарев Б.М. Борьба В. И. Ленина с международным ревизионизмом по аграрному вопросу (1900-1915 гг.) //Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Моск. фин. ин-т. – Москва,, 1967. - 19 с.

13. Большой энциклопедический словарь: [В 2 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Советская энциклопедия, 1991.

УДК-141.319.8+159.9

Папков В.Е.

ассистент кафедры

ДонГМУ Минздрава России,

Россия, г. Донецк (ДНР)

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ АНТРОПОГЕНЕЗА, ГЛОТТОГЕНЕЗА И ГЕНДЕРА В КОНТЕКСТЕ НАВИГАЦИИ И КАРТЕЗИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация: эпистемология картезианской антропологии рассматривается на фоне взаимодействия агентов экологических навигаций (аллоцентрической и эгоцентрической) в контексте проблематики «недостающего звена», «Рубикона языка», «галлюциноза» или

«квалитативности». А также сюжетных рамок антропогенеза, глоттогенеза, гендера и аутизма. Антропогенез понимается как часть глоттогенеза и как становление высокоспециализированного ароморфного вида приматов с топологизацией эгоцентрического навигатора.

Ключевые слова: картезианская антропология, аллоцентрическая, эгоцентрическая навигация, антропогенез, глоттогенез, гендер, аутизм.

Papkov V. E

department assistant

M. Gorky Donetsk State Medical University, Russia, Donetsk (DPR)

EPISTEMOLOGY OF ANTHROPOGENESIS, GLOTTOGENESIS AND GENDER IN THE CONTEXT OF NAVIGATION AND CARTESIAN ANTHROPOLOGY

Abstract: the epistemology of Cartesian anthropology is considered against the background of the interaction of agents of ecological navigation (allocentric and egocentric) in the context of the problems of the "missing link", "Rubicon of language", "hallucinosus" or "quality". As well as the plot framework of anthropogenesis, glottogenesis, gender and autism. Anthropogenesis is understood as part of glottogenesis and as the formation of a highly specialized aromorphic primate species with the topologization of an egocentric navigator.

Keywords: Cartesian anthropology; allocentric, egocentric navigation; anthropogenesis; glottogenesis; gender; autism.

Анализируется эпистемологический аспект картезианской антропологии, подвергнутой, в свою очередь, весьма радикальной модернизации, что представляет собой определенную новизну в рассмотрении таких тем и сюжетов как антропогенез [1], глоттогенез [2-4] и гендер [3-5]. В качестве пускового момента происхождения человеческого языка (речи) предполагается появления у человека в антропогенезе интермодальных отношений между агентами двух экологических навигаций: аллоцентрической и эгоцентрической [1-6]. Агент аллоцентрической навигации, продуцирующий и воспринимающий сигналы животной системы коммуникации, не может воспринимать преимущественно рекурсивную систему сигналов субъекта эгоцентрической навигации. И наоборот. Необходима схема сходимости пакетов кодов таких двух различных сигнальных систем, уменьшающая процент лагун перевода, и сводящая процент коммуникативной релевантности символических соответствий хотя бы к 60%, чтоб отличать эту релевантность от простого бросания жребия. Поэтому возникает нужда в двух блоках декодирования. Такая схема у человека формируется прогрессивной гендерной межполушарной асимметрией с формированием соответствующего института семьи патриархального брака, представляющего социальную систему распределенной экологической (умвельтной) навигации [4]. Язык в определенном смысле и есть продукт такой межгендерной коммуникативности, где гендер понимается как один из двух типов экологической навигации: аллоцентрической или (и) эгоцентрической [3-6]. А символическое сочетание гендера как навигационного агента с биологическим полом имеет иррелевантный (случайностный) характер, когда при отсутствии внешних ограничений возможны различные сочетания по типу матрицы [3-5]. Однако, в патриархальной институции

адаптивными оказались две пары: аллоцентрический – феминный гаметный (набор половых хромосом – XX) пол и эгоцентрический – маскулинный (набор – XY) гаметный пол [3-5].

Методология. Применена генетическая эпистемология, конструктивистский подход к изучению навигационных процессов и их двух кодового семиотического взаимодействия [1-6]. Содержание субстанций Р. Декарта подвергнуто радикальной модернизации, с их интерпретацией как аллоцентрической и эгоцентрической навигаций, которые понимаются максимально близко к парадигмам Н.А. Бернштейна [4, 7, 8] и Б.М. Величковского [4, 9].

Обсуждение. Вопросание относительно глоттогенеза (происхождения языка) заключается в обнаружении сущности глоттогенеза, которая сводится к процессу формирования человеческого языка (речи), как коммуникативной структуры (когерентной коммутации) агентов экологической навигации: аллоцентрической и эгоцентрической [2-4]. В такой картезианской или навигационной парадигме сам по себе глоттогенез не определяется по отношению к индивидууму как внешняя адаптация к его умweltу, как бы последний не определяли (через социальность или (и) окружающую природу). Изначальная необходимость так понятого глоттогенеза состоит в становлении когерентности конкурентной и интерферирующей активностей указанных двух навигаторов [2, 3], где социальная функция речи является вторичным осложнением ее эгоцентрической функции. Вопросание же в отношении антропогенеза заключается в определении: что такое антропогенез как сущность процесса происхождения *homo sapiens*? Ответ должен содержать указание на процесс формирования топологической модификации эгоцентрического (локомоторного) навигатора, который и составляет новый полюс, и уже человеческой коммуникации [1, 6], а также ту добавочную сущность, которая определяется как «субъективная реальность» или «галлюциноз». Поэтому антропогенез является составной частью глоттогенеза, а не наоборот, так как глоттогенез охватывает периоды становления аллоцентрической навигации, затем – топологического модуса эгоцентрической, а также последующий период исторического становления когерентности человеческой речи. Аллоцентрическая навигация, являясь результатом дарвиновского отбора, наличествует у животных обитающих как на поверхностях сред, так и в трехмерных средах: воздушной среды земной атмосферы и глубин мирового океана. Эгоцентрическая же навигация активно заявила себя с появлением приматов [1, 6]. Антропогенез представляет собой идеоадаптивную иррадиацию (специализацию) одного из видов приматов с одновременной ароморфной трансформацией [1, 6]. А поскольку обезьяны специализировались в сфере эгоцентрической локомоторной навигации, то появление еще одного специфического типа локомоции у *homo sapiens*, не должно быть чем-то необычным для этой группы животных [1, 6]. Да и человек не является чем-то случайным в этой эволюции обезьян в экологических нишах тропического многоярусного леса [6]. Следует отметить тот факт, что у биологов, антропологов, приматологов и других представителей естественных наук локомоция *homo sapiens* в качестве основного движущего момента антропогенеза не встречает должного понимания [10-13]. При этом, как правило, ошибочно игнорируется проблема «недостающих звеньев» антропогенеза и глоттогенеза, или Рубионов (семиотического, языка, качественности, или субъективной реальности сознания, галлюциноза и т.п.). Антропогенез и глоттогенез ортодоксальными дарвинистами [10-13] излагаются догматично и мифологически, без какой-либо внятной структурной детерминации, которая методологически позволила бы исключить альтернативные гипотезы. Был создан художественный миф о саване, как прародине человека [10-13], хотя психофизически такую версию происхождения человека разумного достоверно обосновать невозможно. Сплошные

сетования на «недостающее (достающее) звено». Как будто демонстрация последовательного ряда черепов может подменить собой научную модель антропогенеза. Наиболее фантастическая «саванная реконструкция» была создана безудержной фантазией специалиста в воздухоплавании [12] и по совместительству догматика-дарвиниста – Р. Докинза во время заплетения им радуги [11]. Мозг homo у него ассоциирован с непрерывно самораздувающимся воздушным шаром, подобно барону Мюнхгаузену вытаскивающего сам себя за волосы из болота. Да и как иначе можно объяснить необходимость увеличения мозга в абсолютно пустой, с психофизической точки зрения, саванне? «*Самоподдерживаемый*» – название, которое я даю любому процессу, в котором «чем больше у вас есть, тем больше вы получаете» [11]. Это у Р. Докинза называется «инфляционная теория мозгового (когнитивного) прогресса» [11]! Иначе говоря, интерпретации антропогенеза у Р. Докинза, в принципе (!!!), лишена каких-либо детерминирующих факторов. С.А. Бурлак полагает, что «одной из загадок эволюции (вернее, ошибок в понимании эволюции (!!!)) является загадка промежуточного звена» [10]. Указанный автор, по сути, также опирается на методологию Р. Докинза: «эволюция происходит путем самоорганизации: любые молекулы (в том числе молекулы ДНК) вступают в химические реакции в соответствии со своими свойствами – и в результате появляется организм, различные части которого хорошо подогнаны друг к другу, каждая особь ведет себя в соответствии со своими сиюминутными потребностями – и в итоге (при помощи естественного отбора) получается вид, приспособленный к условиям окружающей среды» [10]. «Данный сценарий позволяет проследить ведущую роль самоорганизации в процессе глоттогенеза. Когда первые представители клады человека стали вынуждены жить в более открытых, чем лес, ландшафтах, эмоциональные возгласы издавали лишь те, кто ощущал потребность их издавать, но преимущество получали жившие в группах, где таких особей было много и сородичи были внимательны к этим возгласам. ...те, кто жил в группах, где умеющих выделять дискретные сигналы было больше, получали эволюционное преимущество» [10]. Само по себе, все в той же логике барона Мюнхгаузена, вытаскивающего себя за волосы, происходит глоттогенез в логике сторонников догматического дарвинизма: «даже для таких масштабных эволюционных приобретений, как человеческий язык... достаточно признания принципа перехода количественных изменений в качественные» [10]. В саванне, в принципе, вообще нет экологических причин для когнитивного прогресса приматов, из-за чего приходится поддерживать воздухоплавательную модель инфляционного интеллекта Р. Докинза [11]. Но эта инфляционная модель, тем не менее, также нуждается в обосновании. Автор двухтомного руководства по антропогенезу А.В. Марков полагает, что «намного лучше обоснована гипотеза социального интеллекта (или «социального мозга»). Ее называют также гипотезой макиавеллиевского интеллекта ..» [13]. В догматике дарвинизма имеется некий зазор разногласий во мнениях: считать ли язык соответствующим «гипотезе макиавеллиевского интеллекта» [13], либо «теория, заслуживающая внимания научного сообщества, должна объяснять, почему язык с самого начала развивался как *честная* система коммуникации (и лишь потом был приспособлен для обмана – изначальное развитие на основе обмана невозможно), почему говорящий и слушающий придерживаются стратегии кооперативности, за счет чего новая коммуникативная система была адаптивна с самого начала» [10]. Как полагает Р. Левонтин «возможно биологи должны прекратить ссылаться на «естественный отбор» и вместо этого говорить о дифференциальных скоростях выживания и репродукции» [14]. У этих биологов, исповедующих догматику дарвинизма практически нет разногласий в отрицании действия прямого экологического фактора, могущего прямо и

непосредственно влиять на антропогенез или (и) глоттогенез: «идея о том, что разум у приматов развился для эффективного поиска фруктов или, скажем, *выковыривания* пищи из труднодоступных мест (гипотеза экологического интеллекта), сейчас имеет мало сторонников. Она не может объяснить, зачем приматам такой большой мозг, если другие животные (скажем, белки) отлично справляются с очень похожими задачами по добыче пропитания, а мозг у них при этом остается маленьким» [13]. Однако, то что А.В. Марков характеризует как экологический интеллект [13], фактически является аллоцентрической навигацией, функция которой заключается в ориентации животного в небезразличных предметах окружающего мира. А термины «труднодоступные места» [13] и «выковыривание» [13] у А.В. Маркова прямо указывают на сферу локомоторной (эгоцентрической) навигации. Совершенно очевидно, что мозг обезьян отличается от мозга белки именно в области локомоторного интеллекта, являющегося также экологическим. И если в саване нет психофизических экологических оснований для не инфляционной модели интеллекта [6], то может быть тогда имеет смысл сменить место поиска экологических детерминант антропогенеза и глоттогенеза? Учитывая, что фундаментальная психофизическая детерминация гипотезы экологического локомоторного интеллекта была обоснована еще в 1947 году Н.А. Бернштейном [7], продемонстрировавшего связь топологического уровня контроля локомоторной активности человека с осознанностью движений и экологическими обстоятельствами со стороны опорной поверхности [8]. Этот топологический уровень контроля локомоции у Н.А. Бернштейна [7, 8] и есть функция эгоцентрической навигации дистальных частей конечностей относительно опорной поверхности [6]. А такая методология предполагает построение модели и самой опорной поверхности, и модели ее эгоцентрической навигации, включая топологический уровень [6]. Под последней моделью следует понимать формирование амодального образа мира, которая была предложена в свое время А.Н. Леонтьевым [15] в контексте экспериментальной парадигмы А.Д. Логвиненко [16] относительно феноменов инвертированного зрения. Исследовательские проекты Н.А. Бернштейна [7, 8], А.Н. Леонтьева [15], А.Д. Логвиненко [16] в контексте работ Дж. Дж. Гибсона [17], считавшего наличие информации содержащейся в окружающем оптическом потоке избыточно достаточной, обуславливают вопрошание о функциональной необходимости образа мира (галлюциноза, квалитативности, субъективной реальности) сознания в перцептивной системе человека. Иначе говоря, парадигма локомоторного контроля Н.А. Бернштейна [7, 8] (а несколько позже ее когнитивная модернизация М.Б. Величковским [7]) и теория амодальной картины мира А.Н. Леонтьева [15] с экспериментальной парадигмой А.Д. Логвиненко [16] позволяют обосновать преодоление своеобразного локомоторного Рубикона, сформулированного Дж. Дж. Гибсоном [17] по типу бритвы Оккама, о том, что в окружающем оптическом потоке содержится вся необходимая (исчерпывающая) информация для построения локомоции, что предполагает излишним все эти квалитативности и галлюцинозы. Однако, в экспериментальной парадигме Д. Стреттона или, упомянутого А.Д. Логвиненко [6, 16], нарушение константности зрительного контроля локомоции посредством призм Дове [6, 16], выявляет необходимость наличия интермодальной системы сознания [6] как вышележащего психофизического уровня перцепции человека, восстанавливающую перцептивную константность локомоции [6], с помощью формирующей квалитативную (иллюзорную) модель опорной поверхности и ассоциированными с ней дистальными частями конечностей (стоп ног или кистей рук) [6]. Ранее мной была представлена модель [6] такого разрушения константности восприятия опорной поверхности и собственной схемы тела с

соответствующим механизмом ее восстановления [6]. Эта модель антропогенеза предполагает топологическую трансформацию когнитивного оператора эгоцентрической навигации из его топографического модуса у обезьян в акватических условиях интермодального конфликта зрительной и проприоцептивной рецепций [6] в экологической нише нижнего яруса биома дождевого тропического леса [6]. Глоттогенез в этой же концепции фундирован когерентностью двух навигаций, которые у *homo sapiens* оказались в состоянии конфликтной интерференции [1-6]. Ближайшей моделью глоттогенеза есть феномен аутокоммуникации эгоцентрической речи [2-4,18], иллюстрацией чего может служить архетип Трикстера (Вакджункаги), у которого оба агента навигации находятся в состоянии интермодальной конкуренции, интерферируя между собой [6]. В этой парадигме речь идет о пусковом моменте глоттогенеза, как индивидуумной экстрацеребральной коммуникативности человека [2, 3], реализуемой посредством громкой эгоцентрической речи [2-4,18]. В последующем глоттогенез, выходя за пределы эгоцентрической речи индивидуума, формирует двух кодовый язык (речь) в общении индивидуумов, составляющих атрибутивную личность патриархального института семьи, которая в свою очередь является распределенной системой умелой навигации [4]. В начале глоттогенез представлен диалогом аллоцентрического навигатора (результата эволюционного процесса вообще) и эгоцентрического оператора локомоций (как результата собственно антропогенеза в его узком периоде и понимании). При этом сам модус такого диалога вначале представлен эгоцентрической (приватной) громкой речью, позже с оформлением половой специализации в одном из двух типов навигаций – гендере, этот модус становится эгоцентрической (приватной) громкой речью личности атрибутивного типа или семьи (фамилии) римского типа, как архетипа патриархальной институции брака. Поскольку одним полюсом такого эгоцентрического диалога является аллоцентрический навигатор общий с животным миром, а второй – субъектом топологически модифицированной локомоции – орудиями труда, встроенными в схему локомоторного тела человека, то и диалог этот является, по сути, своей коммуникацией животных и демонов (одушевленных орудий труда). В античности эту коммуникацию животных и демонов можно свести к архетипическим отношениям Диониса и Аполлона, с которыми тесно связаны судьбы греческой философии. К прямым следствиям дельфийских практик следует отнести и факт диалога (=диалектики) Сократа со своим демоном (даймоном). И орудия труда, представляющие собой истинных субъектов человеческой эгоцентрической локомоции и культура, представляющая собой результат функционирования топологического оператора субъекта эгоцентрической локомоции для самого человека и его животной самости представлены внешним и насильственным (персеверативным) образом. Таким образом, глоттогенез есть процесс когерентности как в рамках индивидуальной эгоцентрической речи [2-4,18], так и в системе атрибутивной личности семьи, представляющей собой когерентность ансамбля агентов экологической навигации [3]. Ядром расстройств аутистического спектра (РАС) является утрата современным институтом семьи воспроизводства у детей механизма перевода (перекодирования) в системе коммуникации двух навигационных систем: аллоцентрической и эгоцентрической [19-24], что хорошо объясняется в семиотических парадигмах Ю.М. Лотмана и У. Эко [19-24]. Современный мегаполис, монополизируя навигационную функцию семьи, тем самым депривировывает в этом отношении современного человека, делая лишним навигационную систему патриархальной семьи с ее двух кодовым языком (речью) и глоттогенезом, обуславливая пандемию РАС [19-22], которая вполне точно вписывается как вторая фаза предыдущего демографического роста [19-22], обуславливая

онтологический смысл в феноменологической концепции демографической модели С.П. Капицы [19-22].

Человек представляет собой аддитивно-когерентную сущность, сформированную, с одной стороны, агентом аллоцентрической навигации, общей с остальным животным миром (включая дельфинов, осьминогов и домашних пчел) и, с другой – топологической модификацией эгоцентрического субъекта локомоции (отличного как от топографического модуса когнитивного оператора локомоций обезьян, так и остальных животных, включая все тех же дельфинов, осьминогов и домашних пчел).

Библиографический список

1. Папков, В. Е. Эпистемологическая рамка антропогенеза в контексте картезианской антропологии сознания (критика парадигмы Чарльза Дарвина) / В. Е. Папков // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Мат. VIII Международной научной конференции. Т. 3 – Донецк: ДонНУ, 2023. – С. 246-249.
2. Папков, В. Е. Глоттогенез в контексте картезианской антропологии (преодоление Рубикона языка) / В. Е. Папков // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Мат. VIII Международной научной конференции. Т. 9 – Донецк: ДонНУ, 2023. – С. 198-200.
3. Папков, В. Е. Модель глоттогенеза в контексте семиотики эгоцентрической речи и расстройств гендерной идентификации у детей / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 48-57.
4. Папков, В. Е. Семиотика гендера и семьи в контексте распределенной системы экологической навигации / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 58-68.
5. Папков, В. Е. Коморбидность расстройств аутистического спектра и гендерной идентичности как психогигиеническая проблема экологической (umwelt) навигации / В.Е. Папков // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2023. – Том 27, № 2. – С. 86–97.
6. Папков, В. Е. Эволюционно-экологические аспекты когнитивного оператора опорно-двигательной системы человека / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 78-87.
7. Бернштейн, Н.А. О построении движений / Н.А. Бернштейн // Акад. мед.наук СССР. – [Москва]: Медгиз, 1947 (6-я тип.треста "Полиграфкнига"). – 255 с.
8. Бернштейн, Н.А. О ловкости и ее развитии / Н. А. Бернштейн // М.: Физкультура и спорт, 1991. – 288 с.
9. Величковский, Б.М. Перспективные направления когнитивных исследований «Психологическая газета», режим доступа: <https://psy.su/feed/9726/>
10. Бурлак, С.А. Глоттогенез как результат самоорганизации // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: ежегод. науч. изд. / РАН. ИНИОН. Центр перспект. методологий социал. и гуманит. исслед. – Москва, 2021. – Вып. 11. – С. 194–212. – URL: <http://www.doi.org/10.31249/metodannual/2021.11.09>
11. Докинз, Р. Расплетая радугу. Наука, заблуждения и потребность изумляться / Р. Докинз // М., ООО Издательство АСТ: CORPUS, 2020. – 448 с.
12. Докинз, Р. Полеты воображения: разум и эволюция против гравитации / Р. Докинз // М., ООО Издательство АСТ: CORPUS, 2023. – 240 с.

13. Марков, А. В. Эволюция человека. Книга 2. Обезьяны нейроны и душа / Марков А. В. // М., ООО Издательство АСТ: CORPUS, 2011. – 550 с.
14. Richard C. Lewontin, Not So Natural Selection, The New York Review of Books, May 27, 2010, режим доступа: <https://www.nybooks.com/articles/2010/05/27/not-so-natural-selection/>
15. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. – М.: Педагогика, 1983.
16. Логвиненко, А.Д. Зрительное восприятие пространства / А.Д. Логвиненко // М.: МГУ, 1981. – 224 с.
17. Гибсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон // М.: Прогресс. 1988. – 461 с.
18. Папков, В. Е. Эгоцентрическая речь в контексте расстройств аутистического спектра / В. Е. Папков // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы Международной научно-практической конференции. – Донецк: ДонНУ, 2022. – С. 283-289.
19. Папков, В. Е. К вопросу автомодельности эпидемиологии расстройств аутистического спектра в контексте демографии / В. Е. Папков // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы Международной научно-практической конференции. – Донецк: ДонНУ, 2022. – С. 277-282.
20. Папков, В. Е. Эпистемология психогигиены в контексте автомодельности эпидемиологии расстройств аутистического спектра / В. Е. Папков // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 2023. – Том 27, № 2. – С. 98–103.
21. Папков, В. Е. К вопросу о профилактике расстройств аутистического спектра у детей в контексте парадигмы семьи / В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 33-43.
22. Папков, В. Е. Принципы профилактики расстройств аутистического спектра в контексте эпидемиологии и демографии / В. Е. Папков // Детская и подростковая реабилитация. – 2022. – № 1(46). – С. 57-64.
23. Кулемзина, Т. В. Скрининг факторов риска расстройств аутистического спектра у детей с позиций психогигиены / Т. В. Кулемзина, В. Е. Папков // Медико-социальные проблемы семьи. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 66-73.
24. Ластков, Д. О. Психогигиена расстройств аутистического спектра в контексте семиотики / Д. О. Ластков, В. Е. Папков, И. В. Коктышев // Медико-социальные проблемы семьи. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 43-52.